

ЛЮ СЯОЮЙ

аспирант Казанского (Приволжского)

федерального университета,

Россия, г. Казань

ORCID: 0000-0002-4069-1163

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ (1716-1808 ГГ.)

В данной статье анализируется деятельность Российской духовной миссии в Пекине в начальный период ее существования (1716-1808 гг.), затрагиваются вопросы направленности работы I-VII миссий. Цель исследования состоит в выявлении исторического значения достижений Пекинской духовной Миссии и объективном анализе роли Миссии в китайско-российских отношениях на начальном этапе. В результате исследования нами особо были отмечены дипломатическая и образовательная функции. В ходе проведенного анализа был выдвинут тезис о том, что главенствующая роль Российской духовной миссии состояла в удовлетворении практических потребностей страны, она помогала Российской империи проводить позитивную политику в отношении Китая. Российская миссия в Пекине сыграла выдающуюся роль в укреплении китайско-российского культурного обмена и углублении взаимопонимания между двумя народами, способствовала расширению знаний о Китае, развитию отечественной синологии, монголоведения и маньчжуроведения.

Ключевые слова: Китай, Россия, Российская духовная миссия в Пекине, дипломатия, образование, миссионерская деятельность, синология.

Российская духовная миссия в Пекине – это совершенно особое миссионерское представительство на территории Китая, которое стало важным связующим звеном между Китаем и Россией в XVIII-XX вв. Формированию Миссии способствовал ряд факторов, основным из которых был захват китайской армией казаков-защитников Албазинского острога в 1685 г. После падения Албазина часть его защитников была угнана в Пекин, из них сформирована русская рота, входившая в состав маньчжурской знаменной армии. Со временем пребывания в Пекине албазинцы, а также их потомки, рожденные уже от китайских женщин, стали терять национальную и религиозную

идентичность, что послужило поводом обращения казаков к правительству бывшего своего государства с просьбой о предоставлении им духовного наставника для сохранения православной веры [8. С. 109]. В начале XVIII в. Император Петр Великий обратился с требованием к митрополиту Сибирскому и Тобольскому Филофею (Лещинскому) не упустить возможности с помощью албазинских казаков проникнуть в недоступный для иностранцев Китай с целью получения сведений о государстве, а также для распространения православия среди китайского населения [1. С. 12]. По мнению исследователя Пекинской духовной Миссии, к.и.н. Светланы Анатольевны Шубиной «...создание Православной миссии в Китае было вызвано потребностями Русского государства в развитии отношений со странами Дальнего Востока» [17. С. 189]. Поэтому, исходя из предпосылок получения согласия от цинского правительства, российское правительство в 1700 г. издало приказ Петра I о начале отбора кандидатов на отправку в Пекин в составе Православной миссии, а в 1716 г. была сформирована I Российская духовная миссия (1715-1728 гг.), которая прибыла в Пекин для начала миссионерской деятельности. В 1727 г. перед Миссией открылись новые возможности, после того как две страны путем многочисленных переговоров подписали Кяхтинский трактат. Статья 5 договора трактата гласила о «разрешении на создание русского религиозного учреждения в Пекине» [3. С. 29]. Этот договор гарантировал правовой статус Миссии в Пекине. К 1808 г. в Пекин для проповеди прибыло в общей сложности восемь миссий, каждая из которых присутствовала в Китае на протяжении около 8-10 лет. В деятельности Миссии в Пекине постепенно стали выделяться ее дипломатические и научно-образовательные функции. Миссия сыграла важную роль в становлении и поддержании китайско-российских отношений и организации китайско-российского образовательной деятельности.

1. Дипломатическая функция. Российская духовная миссия в Пекине – уникальное явление, созданное случайными историческими причинами. Поскольку между Китаем и Россией не было специальных дипломатических структур, Российская духовная миссия выполняла и дипломатические функции.

С 1745 г. под руководством Министерства иностранных дел миссия стала выполнять определенные дипломатические функции, потому что у России не было официального представительства в Китае, так как дипломатическая деятельность в Поднебесной была под запретом. Вопросы дипломатического характера возникали в различные периоды деятельности Миссии (например, во время работы V Духовной миссии), и именно члены действующей Миссии вынуждены были решать эти дипломатические проблемы. Особые достижения в области переговорного процесса были продемонстрированы миссионерами, в частности, в решении проблемы свободного судоходства по р. Амур [5. С. 89].

Псаломщик Степан Зимин, участник V Духовной миссии в Пекине (1755-1771 гг.) писал в своем обращении в Коллегию иностранных дел: «...в столичном китайском городе российского резидента не имеется, но вместо него русский архимандрит имеет сношение с трибуналом, из которого присутствующие, а также и из прочих коллегий господа, часто приезжают в русский посольский двор в высокоторжественные дни и в господские праздники для смотрения церковной церемонии и украшения» [2. С. 47]. Далее в его донесении говорится о том, что архимандрит, глава Миссии, тратит большие средства на организацию трапезных обедов и ужинов для гостей Миссии в Бэй-гуане. Разумеется, целью Зимина было донесение о происходящем на территории Православной миссии и о крупных тратах финансируемых на нужды миссионеров денег, однако невозможно не подчеркнуть тот факт, о котором упоминает и сам Зимин, что данные обеды устраивались «для российской славы и радости», что укрепляло добрые отношения между российскими миссионерами и китайским правительством [6].

Таким образом, благодаря помощи при организации переговоров, православные миссионеры в Пекине значительно улучшили отношение китайского правительства к российскому православному представительству в Китае, тем самым упрочив позиции России в цинском Китае. На сложившемся историческом фоне Миссия стремилась использовать новые методы, чтобы завоевать доверие правительства династии Цин, и успешно выполняла задачи дипломатического характера, поставленные российским правительством.

В течение первых 60 лет пребывания миссии в Пекине четко видно, что основными учреждениями, которые передавали приказы Миссии в Китае, были Коллегия иностранных дел и Священный синод. Несмотря на подчинение Миссии Священному Синоду, становится очевидным, что с увеличением дипломатических задач для миссионеров, приказы Коллегии иностранных дел становятся на одну ступень с предписаниями Синода.

Для определения высочайшего руководства Миссии в столице стоит обратиться к труду по истории Пекинской миссии Б.Г. Александрова. Согласно ему, в мае 1792 г. Екатерина II выслушала доклад Сената о смене миссии в Китае и отправке новых студентов для изучения китайского языка. Затем она начала составлять проекты приказов и определять цели, а 22 июня издала приказ разрешить ротацию миссий. Б.Г. Александров пишет: «...20 августа означенного года коллегия иностранных дел встретилась со Святейшим Синодом по этому вопросу, предложив ему включить в число членов Миссии троих учеников или студентов доброго поведения из Московской семинарии, а четвертый должен был отправиться от коллегии» [2. С. 53].

Из вышеупомянутых документов видно, что отбором, отправкой, обучением и комплектацией миссий фактически руководил Совет Коллегии иностранных дел. Состав миссии и назначение архимандритов должны быть одобрены Сенатом, и во многих случаях они должны быть одобрены правителем. Русский китаевед П.Е. Скачков также писал о том, что «миссионеры выполняли дипломатические функции под видом распространения православия, а также активно передавали основы российской колониальной политики царского самодержавия» [11. С. 7]. Таким образом миссия стала инструментом внешней политики российского правительства, а ее дипломатические функции стали постепенно проявляться. Можно назвать ее эквивалентом дипломатического корпуса, направленного царским правительством в Китай. Под прикрытием миссионерства Миссией тайно выполнялись задачи, возложенные Коллегией иностранных дел и Священным Синодом.

До учреждения дипмиссии в 1861 г. различные действия российской духовной миссии в Пекине показали, что одним из основных направлений ее деятельности в Китае была дипломатия. Во время своего пребывания в Пекине миссия всегда играла роль дипломатического агентства и роль посольства России в Китае. Посредством неустанных стараний Миссия в Китае добилась больших дипломатических выгод для России. Особенно широко дипломатическая деятельность Православной миссии развернулась в 1819 г. после создания Азиатского отдела при Коллегии иностранных дел.

2. Образовательная функция. Из исторических материалов о Российской духовной миссии в Пекине отчетливо прослеживается и ее просветительская функция. Она играет основополагающую роль в развитии языкового образования в двух странах. В рассматриваемое время, будучи основным средством культурного обмена между Китаем и Россией, Российская духовная миссия в Пекине стала базой и основным органом для осуществления образовательной деятельности. Образовательные функции миссии в основном делятся на два аспекта: первый – это преподавание русского языка в Китае, второй – это китаеведческое образование в России.

Российская духовная миссия в Пекине подготовила группу выдающихся китаеведов, таких как И.К. Россохин (II Духовная миссия), А. Владыкин (II Духовная миссия), А. Леонтьев (III-IV Духовные миссии), Н.Я. Бичурин (IX Духовная миссия) и другие. Вышеперечисленные миссионеры стали не только отличными переводчиками, участвовавшими в русско-китайских переговорах и посольствах, но и первыми преподавателями китайского, маньчжурского и монгольского языков в России. По возвращению на родину из Пекина они продолжили свою деятельность, создавали научные статьи и труды по китайскому языку, культуре, литературе, истории и медицине. Российское правительство использовало полученные миссионерами в Китае навыки и знания, организовав подготовку переводчиков китайского и маньчжурского языка. Таким образом, к середине XVIII в. были открыты

школы подготовки переводчиков при Академии наук и Коллегии иностранных дел. Одним из первых стал Илларион Калинович Россохин, он начал преподавание китайского и маньчжурского языков в школе при Академии наук в Петербурге по возвращению из Китая [10. С. 309]. Согласно архивам, 4 ученика были отобраны из солдатских детей и поступили в Академическую школу китайского и маньчжурского языков по договоренности правительства России. В 28 июля 1741 г. сенат издал Указ «О даче к прапорщику Россохину для обучения учеников китайскому и маньчжурскому языками и притом китайца Ф. Петрова». Было запланировано, что в школе будет проходить обучение китайской грамоте и разговорному языку, а также показываться «все китайское обхождение, чтоб они и китайскую политику со временем узнать могли» [7. С. 76]. Учебники, использовавшиеся в школе, включали книги, привезенные из Пекина, такие как «Учебные страницы маньчжурского и китайского разговорных языков», и учебники, такие как «Маньчжурская азбука», «Школьные разговоры» и т.д. Россохин также написал книгу «Как выговаривать китайские речи, писанные российскими литерарами, для их подлинного произношения», создав первую в России схему китайско-русской транслитерации. Он использовал традиционные китайские методы обучения, позволившие ученикам выучить китайские классические произведения. Ученики Россохина Яков Волков и Леонтий Савельев писали прошения от 6 августа 1746 г.: «Обучаемся мы, низжайшие, с 1741 году китайскому языку, которого мы уже поныне немало познали и несколько читая их книги разуметь можем. А ныне еще желаем мы обучаться в гимназии латинскому и французскому языку, понеже в оных языках многие китайские переведенные книги имеются, которые к продолжению нашей науки небесполезны будут» [13. С. 45]. Из этого прошения видно, что ученики с высоким энтузиазмом относились к обучению, а также оно отражает то, что китайские традиционные методы обучения, принятые в работу Россохиным, подходили для работы среди российских студентов для обучения не только китайскому, но и другим иностранным языкам.

В 1763 г. при Коллегии иностранных дел была создана школа китайского и маньчжурского языков. Алексей Леонтьев, член III Российской духовной миссии в Пекине, стал учителем в этой школе, обучал учеников китайскому и маньчжурскому языкам. В те времена распространилась мода на китайские предметы искусства, интерес к Китаю и его предметам быта и культуры возрос. Помимо этого, интерес Российской империи был направлен на Восток, в частности, российскими войсками были произведены попытки захвата бассейна реки Хэйлунцзян.

В этих условиях императрица Екатерина II решила приказать четырем ученикам церковного школы учить китайский язык в Коллегии иностранных дел. Количество полученных от правительства наград указывают на высокую степень признания педагогических и научных достижений Леонтьева.

По окончании обучения ученики-китаеведы стали государственными служащими и членами Российской духовной миссии в Пекине.

Дело А. Леонтьева продолжил Антон Владыкин, бывший учеником при VII Духовной миссии в Пекине. Он первым написал учебник по маньчжурской грамматике и другие учебники по маньчжурскому языку. Владыкин считается первым маньчжуроведом Российской империи. Для обучения под руководством Владыкина Коллегия иностранных дел отобрала трех учеников. Это были: «сын регистратора Коллегии иностранных дел Тимофей Харитонович, канцелярист Евграф Дранчев и сын отставного майора Александр Денеська» [13. С. 80]. Хотя школа существовала всего 3 года, обучение было очень интенсивным. Кроме выходных и среды занятия длились по 9-17 часов в день. Во время преподавания Владыкин уделял большое внимание практическому применению языка учащимися, особое внимание при этом уделял темам повседневного общения.

Первые преподаватели китайского и маньчжурского языков заложили прочную основу развитию отечественного китаеведения и маньчжуроведения в Российской империи XIX в. Наряду со училищем китайского языка в приграничном городе Урге, школы при Коллегии иностранных дел и Академии наук стали основой для подготовки будущих специалистов в области отношений с Китаем.

В свою очередь со стороны Китая также были предприняты попытки создания образовательных учреждений, где готовились переводчики с маньчжурского и китайского языков. Это образовательное учреждение получило название Элосы взньгуан (俄罗斯文馆), оно было основано еще в 1708 г. Члены Российской духовной миссии служили учителями русского языка в Элосы взньгуан, чтобы восполнить нехватку учителей, и в определенной степени способствовали преподаванию русского языка во времена династии Цин.

В этом ключе также стоит отметить упомянутых ранее И.К. Россохина, А. Владыкина, А. Леонтьева, которые не только работали в Элосы взньгуан, но и помогали в работе Палаты внешних сношений династии Цин (理藩院, Лифаньюань), составляя и переводя документы для отправки в Российскую империю. Они и маньчжуры Фулахэ и Ма Ча участвовали в составлении «Полного собрания русских переводов» («俄罗斯翻译捷要全书» «Элосы фаньйи цзияо цюаньшу») [15. С. 75]. Этот труд был написан на трех языках: маньчжурском, китайском и русском, включает 3 части. Первая часть представляет собой введение, в котором в основном объясняются фонетика, церковный язык и имя числительное. Вторая часть – грамматика. Третья часть – это кодекс поведения учеников и методы изучения русского языка. Составление этой книги имеет важное историко-педагогическое значение, поскольку она является первым русским учебником в Китае и занимает важное место в истории преподавания русского языка в Китае.

Данный труд, написанный на трех языках, был удобен для китайцев, изучавших русский язык. Китайский ученый Сяо Юйцю отмечал: «Элосы фаньи цзяо цюаньшу» был фактически переводом «Грамматики русского языка» Мелетия Смотрицкого, можно сказать этот труд был результатом общих усилий российских и китайских ученых» [14. С. 80-88]. Это подтверждает, что составление этой книги отвечает актуальным потребностям китайских учеников и добавляет новые знания по грамматике русского языка на начальном этапе. Это также подтверждает и большое значение деятельности Российской духовной миссии в Пекине в истории китайско-российских культурных обменов и истории исследований русского языка в Китае.

Из вышеприведенного краткого описания и анализа истории Миссии можно сделать вывод, что образовательная функция миссии проявляется в процессе двусторонней деятельности. В этот период образовательная функция миссии также способствовала подъему российского китаеведения и вызвала появление в России ряда школ с преподаванием китайского и маньчжурского языков. Преподавательская деятельность и жизнь в Пекине предоставили членам миссии практический опыт в преподавании языков и оказали помощь в подготовке учебных материалов. Именно образовательная деятельность Российской духовной миссии заложила основу для развития российского китаеведения.

Заключение. Хотя Российская духовная миссия в Пекине изначально являлась религиозной структурой, она выполняла множество функций. Из деятельности Миссии в Пекине видно, что функции Миссии были распределены неравномерно. Хотя первоначальной целью Миссии в Пекине было поддержание религиозных верований потомков казаков-албазинцев, из приказа, изданного Коллегией иностранных дел, все же становится очевидно, что на дипломатическую функцию в общем объеме деятельности Миссии приходилась самая высокая доля, достигающая 60%. Основная причина заключалась в том, что у России в то время не было официального представительства в Китае, и ей приходилось полагаться на Пекинскую миссию для ведения переговоров с Китаем относительно торговых, дипломатических и географических миссий, переговоров по территориальным вопросам и по вопросам торгово-дипломатических представительств не только Российской империи, но и западных государств. Поэтому дипломатическая функция миссии в Пекине настолько важна, что становится главной задачей миссии. На образовательную функцию Миссии приходилось около 40%. Пребывание русских миссионеров в Пекине и их деятельность способствовали распространению русского языка и культуры, а также появлению плеяды российских китаеведов.

Изучив деятельность Российской духовной миссии в Пекине мы получаем более четкое представление о важности дипломатических и образовательных функций миссии в китайско-российских отношениях.

Как указывал китайский ученый Цай Хуншэн: «...китайско-российские отношения до 1860-х гг., будь то в торговле, дипломатии или культуре, почти всегда были связаны через Миссию в Пекине, образуя своего рода связь, подобную паутине» [16. С. 187]. Это также доказывает, что изучение китайско-российских отношений и истории российского китаеведения неотделимо от деятельности Миссии, которая сыграла выдающуюся роль в обмене китайско-российской неформальной дипломатией и в углублении понимания два народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акишин М.О.* Петр Великий и православная миссия среди народов Сибири // Меншиковские чтения: научный альманах / гл. науч. ред. П.А. Кротов. СПб.: XVIII век, 2015. Вып. 6 (15).
2. *Александров Б.Г.* Бэй-гуань: краткая история Российской духовной миссии в Китае. М., 2006.
3. *Ван Тей.* Сборник соглашений между Китаем и другими странами. Пекин: Саньянь, 1982. Т. 1.
4. *Гу Вэйминь.* Христианство и современное китайское общество. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1988.
5. *Иннокентий (Фигуровский), еп.* Краткая история Русской православной миссии в Китае, составленная по случаю исполнившегося в 1913 году двухсотлетнего юбилея ее существования / Иннокентий (Фигуровский). Пекин, 1916.
6. *Ипатова А.С.* Деятельность Российской Духовной Миссии в Китае // Отечественные записки. 2008. № 3 (42) // <https://strana-oz.ru/2008/3/deyatelnost-rossiyskoy-duhovnoy-missii-v-kitae>.
7. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 1994.
8. *Непомнин О.Е.* История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. М.: Вост. лит., 2005.
9. *Николай (Адоратский П.С.).* Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: опыт церк. истор. исслед. по арх. док. Казань, 1887. Вып. 1-2.
10. *Силакова С.А.* Роль института учеников при Пекинской Духовной миссии в формировании комплекса знаний о Китае // Россия – Китай: история и культура: сборник междунар. науч.-практической конф. Казань, 2018.
11. *Скачков П.Е.* Библиография Китая. М.: Вост. лит., 1960.
12. *Скачков П.Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.
13. *Сяо Юйцзю.* Изучение трудоустройства русских учителей в русскую школу в Цинской империи // Шисюэ юэкань (Ежемесячник по историческим наукам). 2008. № 12.

14. Сяо Юйцзю. Об особенностях Русской духовной миссии в Пекине // Элосы яньцзю (Изучение России). 2008. № 1.

15. Хань Ли. Изучение русского языка в Цинском Китае (к 310-летию юбилею) // Первые Ковалевские чтения. Тезисы. Казань-СПб., 2018.

16. Цай Хуниэн. Записки о Российской духовной миссии в Пекине. Гуанчжоу: Элосы гуань цзи ши, 1994.

17. Шубина С.А. Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII-XIX вв.) // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1.

LIU XIAOYU

Postgraduate, Kazan Federal University,

Kazan, Russia

ORCID: 0000-0002-4069-1163

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN BEIJING (1716-1808)

This article analyzes the activities of the Russian Spiritual Mission in Beijing in the initial period of its existence (1716-1808), touches upon the issues of the direction of the work of I-VII missions. The purpose of the study is to identify the historical significance of the achievements of the Beijing Spiritual Mission and to objectively analyze the role of the Mission in Chinese-Russian relations at the initial stage. As a result of the study, we especially noted the diplomatic and educational functions. In the course of the analysis, the thesis was put forward that the leading role of the Russian spiritual mission was to meet the practical needs of the country, it helped the Russian Empire to pursue a positive policy towards China. The Russian mission in Beijing played an outstanding role in strengthening Chinese-Russian cultural exchange and deepening mutual understanding between the two peoples, contributed to the expansion of knowledge about China, the development of domestic Sinology, Mongolian and Manchu studies.

Key words: *China, Russia, Russian spiritual mission in Beijing, diplomacy, education, missionary activity, sinology.*